

РАЗГОВОР СО ЗВЕЗДОЙ

Джейми Ли Кертис, ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ

— Двадцать лет прошло с первого «Хэллоуина». Как вы сейчас относитесь к этой истории, к своему персонажу?

— Ну, прежде всего, я не знаю такого примера, чтобы актриса еще раз сыграла героиню, которую она играла двадцать лет назад, с тем же успехом. Сделать фильм в честь двадцатилетнего юбилея того «Хэллоуина» было моей идеей, это что-то вроде благодарности поклонникам жанра, который стал основой моей карьеры. Любители ужасиков — публика очень верная и постоянная. Но есть и кое-что другое — я ненавижу фильмы ужасов. Я ненавижу бояться кого-то. И в то же время я знаю, что многие обожают эти фильмы. И моей идеей было показать этим людям ужас фильмов ужасов. Показать, что может стать с человеком, который испытал насилие, показать, что хоть моя Лори Стоуд и выжила, это ничего не значит, потому что ее душу украли двадцать лет назад. И хотя «жизненная рамка», в которой она существует, вполне нормальна и достойна — колледж, диплом, замужество, ребенок и так далее — это ничего не значит, она опустошена. По мне, пусть лучше она умрет, но вернет свою душу. Для меня эта мысль была главной, и я очень серьезно работала над ролью. Не то, что фильм ужасов — значит, фильм для кассы. Для меня во всем этом заключен глубокий смысл — женщинам приходится бороться всю жизнь с разного рода монстрами: алкоголизмом, наркотиками, неверными мужьями, унижениями, гомосексуализмом и так далее. А мне говорят: бросьте, это же просто ужасик и ничего больше. Вовсе нет... Не надо делать из насилия и ужаса невинную игрушку.

— Вы действительно не любите фильмы ужасов?

— Ненавижу.
— Вы их много смотрели?
— Ни одного.
— А как же «Психоз»?
— Я смотрела лишь эпизоды из этого фильма и никогда — на пленке.

— Вы обычно играете сильных женщин, это совпадает с вашим характером?

— Я очень эмоциональна и создала себе имидж сильной женщины, потому что иначе в шоу-бизнесе не выжить. На самом деле я и такая, и не такая. Я храбрая до такой степени, до какой должна быть храброй актриса, у которой, между прочим, нет актерского образования. Иногда мне приходилось буквально бросаться в омут с головой.

На наших экранах — «Вирс» и «Хэллоуин-20» (снятый к 20-летию юбилея первого «Хэллоуина»), с участием Джейми Ли Кертис, «голливудского ребенка», «железной леди» и «роковой женщины», звезды триллеров и ужасиков, знаменитой дочери знаменитых родителей — актеров Джанет Ли («Психоз» Хичкока) и Тони Кертиса («Спартак», «Скованные одной цепью»), баронессы, супруги английского лорда.

СК Известия — 1999 — 22 нояб. — с 8.

— И в жизни?

— У меня прекрасная поддержка и защита в виде долгого замужества и детей. Материнство — серьезный опыт, только став матерью, я почувствовала себя настоящей женщиной, только это дало мне истинное счастье в жизни.

— Вы написали уже три книги для детей. Когда вы почувствовали в себе талант детской писательницы?

— Моя актерская карьера длится уже 22 года, но я никогда не чувствовала себя по-настоящему творчески удовлетворенной. Я в Голливуде — одна из многих, а что касается детских книг — все идет от меня самой, это то, что родилось у меня в голове, в сердце, в душе. Здесь я могу выразить мое отношение к окружающему миру. И я чувствую, что у меня получается, что я могу выразить здесь свое чувство юмора, я чувствую себя впервые в жизни творчески удовлетворенной. «Я могу, я это сделала!». Ни одна роль не давала мне этого восхитительного ощущения. Я понятия не имею, почему я пишу именно детские книги; может быть, это связано с тем, что родители развелись, когда мне было всего три-четыре года, и что-то со мной произошло, хотя я этого, естественно, не помню.

— Что сейчас делает ваш муж?

— Снимается в сериале для НВО, он очень талантливый комик, в прошлом году снялся в забавной комедии «В ожидании Гаффмена». Он сам пишет сценарии своих сериалов.

— А вы в них участвуете?

— Нет, нет, с мужем я живу, а не работаю.

— Расскажите о своих детях.

— Моя 11-летняя дочка Анни — чудный ребенок, но я не воспитываю ее в стиле «будь хорошей девочкой», потому что не хочу, чтобы в один прекрасный день она мне сказала: «Я больше не хочу быть хорошей девочкой, я хочу быть сама собой». Мой трехлетний сын — ребенок сложный, я бы сказала, дикий, но

я его обожаю. Это лучшее, что у меня есть в жизни.

— Как вы относитесь к своему титулу английской леди?

— Ко всему, что случается в моей жизни, я отношусь очень серьезно. Мой муж унаследовал титул от своего отца, который умер два года назад. У него есть место в Палате лордов, и мы были там вместе с ним прошлым летом — мы со свекровью и дочкой были наверху, на галерее и с гордостью смотрели на него. Я не знаю, сможет ли он постоянно участвовать в голосовании и заседаниях, сомневаюсь. Но я очень серьезно отношусь к тому, что если, например, я подойду к дверям английского парламента и мне скажут: «Добрый вечер, леди Хейден Гест», я не смогу ответить: «Зовите меня просто Джейми». Хотя я из семьи венгерских евреев-эмигрантов с одной стороны, и бедных датчан-эмигрантов — с другой. А сейчас их дочь зовется леди Хейден Гест. Здорово.

— Каковы ваши отношения с отцом?

— Телефонный звонок раз в неделю и ежемесячный визит. Приезжаю к нему с Анни и маленьким Томом. Он отличный парень, и у него прекрасные отношения с Джилл, его возлюбленной. Надеюсь, что они поженились. Они вместе уже пять лет.

— Вас воспитывали в еврейской традиции?

— Нет, но мой отец с группой венгров, которые восстанавливали синагоги, разрушенные во время войны, осно-

Джейми Ли Кертис родилась 22 ноября 1958 года в Лос-Анджелесе. Училась в университете Стоктон, Калифорния. Воспитывалась матерью после того, как в 1962 году та развелась с ее отцом, Тони Кертисом. С 1976 года — на телевидении, в 1978 году впервые появилась на большом экране в ужастике «Хэллоуин», ставшем хитом благодаря режиссеру Джону Карпентеру и новой звезде. Снималась в фильмах «Хэллоуин-2», «Любовные письма», «Меняясь местами», «Рыбка по имени Ванда», «Вечно молодой», «Правдивая ложь» и многих других. Замужем за лордом Гестом, бароном, а кроме того — актером, режиссером, сценаристом. Имеет двоих приемных детей.

вал благотворительную организацию, названную в честь его отца Эмануэла Шварца. Моя сестра Келли — одна из членов совета этого фонда.

— Чувствуете ли вы наступление нового тысячелетия?

— Я думаю, что это очень важный момент. Очень волнующий. Я уже спланировала заранее, как встречу его, — в горах, далеко-далеко, в одном из отдаленных мест северо-запада Тихого океана. Там можно снять так называемую монгольскую юрту. Я приглашу человек двадцать гостей, самых близких мне людей. И мы очень тихо, по-семейному, торжественно встретим наступление новой эры.

— Это была великолепная идея — снять вас вместе с матерью в «Хэллоуине»...

— Да, это было грандиозно, думаю, что для любителей фильмов ужасов это был, действительно, исторический момент — увидеть не только представительниц любимого жанра двух поколений, но мать и дочь вместе, услышать, как звезда «Психоза» говорит: «Да, со всеми нами случались в жизни ужасные вещи»...

Морин ДРЭГОН, Лос-Анджелес

